

Андрей Жвелевский
Евгения Пастернак

Сиатцы

Время – юность!

Евгения Пастернак

Сиамцы

«WebKniga»

2018

Пастернак Е.

Сиамцы / Е. Пастернак — «WebKniga», 2018 — (Время – юность!)

ISBN 978-5-96-911686-3

Когда два шестнадцатилетних человека созданы друг для друга, но упорно не понимают этого, вмешиваются высшие силы. Родной город пытается окружить их любовью, сводит вместе, подключает все новых помощников. Однако герои с удивительным упрямством не хотят видеть очевидного. Дочитайте эту историю – и поймете, что все мистические совпадения в вашей жизни были не случайны. Вас любят, нужно уметь не отталкивать эту любовь.

ISBN 978-5-96-911686-3

© Пастернак Е., 2018

© WebKniga, 2018

Содержание

Благодарности авторов	6
От авторов	7
Необходимые пояснения	8
Сиамцы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак

Сиа́мцы

© Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б., 2018

© Калныныш В. Я., оформление, макет, рисунок обложки, 2018

© Немик Е., оформление форзаца, 2018

© «Время», 2018

* * *

Благодарности авторов

Авторы говорят спасибо всем тест-читателям, которые помогли сделать эту повесть лучше, а также:

Ирине Пашиной, кандидату в мастера спорта по прыжкам в воду, за исправление терминологии, связанной с этим видом спорта;

Даниэлю Бронскому за ликбез по игре в World of Tanks;

Маргарите Чуковой и Ирине Васильковой за то, что их ученики не стеснялись писать, что на самом деле думают;

Надежде Туrowsкой за исправление ошибок в белорусском тексте;

Татьяне Мирошник за предоставленные подростковые отзывы;

Сергею Емельянову за историческую правку;

Вадиму Зеленкову за помощь в поиске информации про седьмой роддом города Минска;

Михаилу Шафранову и друзьям-израильтянам за имя Геула;

Ксении Молдавской за вопросы, которыми она озадачила авторов.

И особенная благодарность Марии Дмитриевне Марковской, врачу седьмого роддома города Минска. Если бы не она, Евгения Пастернак не появилась бы на свет.

От авторов

В Минске часто дует ветер. Ветер, который несет нам морской воздух Балтики. Поэтому весна в нашем городе начинается с укромных уголков. В апреле под стенами домов вылезают нарциссы и тюльпаны. Город баюкает и поддерживает весну, защищает и прячет от непогоды.

И только в мае, когда становится совсем тепло, когда весне уже ничего не угрожает, она выходит на улицы города. Цветут яблони и рябины, цветут непонятные кусты, названия которых невозможно выучить, разноцветные клумбы заполняют город. Аллергики чихают и кашляют. Их жалко. Но весна не знает пощады.

А потом зацветают каштаны. Если пройтись по Минску в мае, город засыплет тебя их соцветиями или внезапным снегом, окутает запахом сирени, промочит до нитки или поджарит на солнце.

Минск задурит голову, будет хитрить, водить кругами, перекрывать улицы, отменять транспорт. Минск будет выгонять тебя на улицу или прятать в кафе, Минск будет радоваться вместе с тобой или поможет утешиться.

Доверься Минску. Растворись в нем. Пусти его в свое сердце.

В белорусском языке есть слово *каханне* – любовь между мужчиной и женщиной.

Любить можно родителей, детей, Родину или суши.

І толькі адзінага чалавека можна кахаць. Таму у беларускай мове словы «Я кахаю цябе!» гучаць куды радзей за «Я цябе люблю!»

(И только одного человек можно кахать. Поэтому в белорусском языке слова «Я тебя кахаю!» звучат гораздо реже, чем «Я тебя люблю!»)

Мы любим Минск. И мы точно знаем, что Минск любит нас. Он будет хранить и любовь, и каханне, как хранит нежные ростки тюльпанов от холодного ветра.

И весна обязательно придет. И все будет хорошо...

Необходимые пояснения

Эту повесть до публикации прочитали несколько десятков тест-читателей, и у многих россиян возникли вопросы по поводу белорусских реалий, упомянутых в тексте. Поэтому мы и решили немного рассказать о нашей стране и нашем городе.

Повесть «Сиамцы».

Место действия: Минск.

Время действия: 2017 год.

Как пишут в путеводителях, Minsk – is a capital of Belarus. Минск – столица Беларуси.

Да, мы знаем, что это непривычно для русского уха и глаза, но уже двадцать лет страна называется так, и выросло поколение, которое не помнит, что когда-то мы были Белорусской Советской Социалистической Республикой, одной из пятнадцати республик необъятного СССР.

Так что если хотите сделать белорусу (не беларусу и не белоруссу) приятное, назовите страну Беларусью.

В Беларуси два государственных языка – русский и белорусский. В большинстве школ обучение идет на русском языке, но белорусский начинается со второго класса, и дальше уроки русского и белорусского языка (а также русской и белорусской литературы) равноправны, на них отводится одинаковое количество часов.

В городах, в быту, люди чаще пользуются русским языком. Но, по сути, все мы билингвы, и если начать *размаўляць на мове* (говорить на белорусском языке), то часть собеседников тут же без усилий перейдет на белорусский. Очень часто в компании люди говорят один по-русски, другой по-белорусски, причем во время разговора они будут переходить с языка *на мову*, как будто не замечая этого. И иногда на самом деле не замечая.

У белорусского языка есть одно прекрасное свойство: *як чуецца, так і пішацца* (как слышится, так и пишется). Если слышится *малако*, то и пишется *малако*. Поэтому диктанты *на мове* писать гораздо проще, чем на русском. Главное – выключить в мозгу русский язык и, как говорит учительница в нашей книге, *мова сама вальецца вам у вушы* (мова сама вольется вам в уши).

В школах у нас учатся одиннадцать лет. И в школах, и в вузах десятибалльная система оценок.

Отличник – это тот, кто учится на девять и десять. Восьмерка – это российская пять с минусом, а то, что ниже шести по десятибалльной системе, – это тройка по пятибалльной. В вузах незачет – оценка ниже четверки.

После девятого класса наши школьники получают свидетельство об общем базовом образовании и могут поступать в колледжи, лицеи или идти работать, а могут остаться в школе и учиться еще два года.

После девятого класса им нужно сдать три письменных экзамена: диктант по белорусскому, диктант по русскому и контрольную по математике. (Тут мы напоминаем, что дело происходит в 2017 году; возможно, в тот момент, когда вы читаете эту книгу, все уже обстоит по-другому.) Экзамены сдаются прямо в школах, своим же учителям.

После одиннадцатого класса наши выпускники сдают ЦТ (централизованное тестирование). Это аналог российского ЕГЭ. Русский или белорусский по выбору, математику и еще два предмета, которые заявлены для поступления на нужную специальность.

Сдавать можно только четыре предмета. Если выпускник собирается поступать в российский институт, то ЦТ приравнивается к ЕГЭ, ну и, естественно, сдавать приходится только русский язык, не белорусский.

В школах у нас единая программа по всем предметам, единые учебники для всех.

Сегодня система образования перегружена формальностями, учителя и директора завалены бумажной работой, у школ двойное подчинение (директор школы подчиняется и указаниям Министерства образования, и местным властям – Управлению образования исполкома). В результате педагоги большую часть времени не учат, а заполняют протоколы и электронные журналы (а параллельно – бумажные), составляют планы и отчеты.

Из-за проблем в системе образования в Минске сейчас процветают репетиторы по всем предметам. Если раньше готовили только к экзаменам в выпускных классах, то в этом году большой спрос на персональных учителей для пяти- и шестиклассников. Неудивительно, что репетиторы начали объединяться и открывать репетиторские центры. По сути это альтернатива современной школе: каждый учитель ведет небольшой класс, где может обеспечить индивидуальный подход к каждому ученику.

С советских времен у нас сохранилась обязательная подписка на газеты и журналы. То есть школы обязывают выписать прессу на определенную сумму. По утвержденному списку. Не то, что хочется, а то, что рекомендовали сверху. Говорят, если школа не выполняет план по подписке, директорам за это сильно влетает на совещаниях. Поэтому директора требуют от классных руководителей, классные руководители умоляют родителей... Деньги собираются, газеты выписываются и, как правило, сразу улетают в макулатуру. В книге мы написали, что подписку отменили, но пока, к сожалению, это не так. Однако мы надеемся на то, что здравый смысл победит, и еще на то, что многое из предсказанного в наших книгах сбывается.

Подписка – не единственная лишняя функция, которую навесили на нашу школу. Учителя отвечают за ученика, даже если он на каникулах (!), вне пределов школы (!) и под присмотром родителей (!). Поэтому школьная администрация пытается подстелить соломки везде. Например, не позволяет школьнику уйти с выпускного вечера без письменного заявления родителей.

В Минске живет почти два миллиона человек. У нас есть две линии метро и активно строится третья.

Минск был почти полностью разрушен во время Второй мировой войны, и после победы его строили заново. Поэтому, к сожалению, у нас очень мало старых зданий, а «старого города» нет вовсе. Зато есть широкие просторные проспекты.

Для жизни Минск очень удобный город. Он на карте почти круглый; у нас, как и в Москве, есть МКАД (Минская кольцевая автодорога) и есть второе кольцо внутри города. Два кольца плюс широкие радиальные улицы пока позволяют нам не захлебнуться в пробках.

Верхний рынок (сейчас чаще говорят: Верхний город) – это исторический центр Минска, который воссоздается по старым планам прямо на наших глазах.

Не так давно была восстановлена городская Ратуша, рядом находятся православный Минский Свято-Духов Кафедральный собор и католический Архиепархиальный собор Пресвятой Девы Марии. Это вообще нормально для белорусских городов, когда на центральной площади друг против друга стоят православный храм, католический костел, синагога, а кое-где и мечеть. В Беларуси намешано много национальностей и религий. Никого у нас не удивит герой «Сиамцев» католик Чингиз, крестный у девочки с еврейским именем Геула. Причем мама девочки может быть и православной. Или атеисткой.

С мая в Верхнем городе начинается насыщенная жизнь – фестивали уличных музыкантов и театров, вечерние джазовые джем-сейшены и концерты классической музыки, кафе на Зыбицкой улице...

К Ратуше приезжают фотографироваться, у Ратуши назначают свидания; тут же стоит и описанная у нас повозка с впряженными в нее конями и памятник *войту* (градоначальнику), который держит в руках ключ от города.

От Минска до Вильнюса полтора часа езды, и съездить в Вильнюс выпить кофе – это не каприз богатой семьи, это вполне себе наша реальность. Из Минска в Вильнюс ходят поезда,

автобусы и маршрутки. И да, у нас самый высокий процент обладателей шенгенских виз на душу населения.

Чтобы облегчить получение виз, многие белорусы получают карту поляка – документ, который выдает Республика Польша белорусским гражданам, сумевшим доказать наличие польских корней. Поскольку у нас до 1939 года полстраны входило в состав Польши, корни есть почти у всех. Многие действительно сдают экзамен по польскому языку (он очень похож на белорусский) и получают карту поляка. Кроме упрощения визового режима, это позволяет молодым людям бесплатно учиться в польских вузах. Правда, многие быстро возвращаются: оказывается, выпускники белорусских школ не в состоянии получать знания не из-под палки.

В Минске девять административных районов, но они тоже делятся на части.

Наши герои живут в микрорайоне Запад (он находится на западе города), есть еще микрорайон Восток, который на востоке. Севера и Юга у нас нет.

В топонимике Минска много забавного: например, улица Московская и станция метро «Московская» находятся в разных концах города; станция «Минск Северный» расположена в центре, а центральный городской проспект столько раз переименовывали, что теперь его называют просто Проспект, чтоб не путаться.

В нашей стране очень много милиционеров: на каждые 100 тысяч населения приходится 1 442 сотрудника МВД. Среднемировой показатель составляет 300 полицейских на 100 тысяч человек. Видимо, чтобы обеспечить наших правоохранителей работой, каждое массовое мероприятие сопровождается большим милицейским эскортом, кордонами и да, автозаками. «О, автозаки поехали, где-то праздник» – это фраза из жизни.

Ирония в том, что белорусы – люди спокойные, и такие показательные меры безопасности не нужны. Например, во время чемпионата мира по хоккею правопорядок обеспечивали редкие патрули милиции. И ничего, ни одного эксцесса. Минчане быстро оценили такой «мягкий» режим, и когда вокруг джазового фестиваля в Верхнем городе начали строить стандартные ограждения с металлоискателями и автозаками, люди просто разворачивались и уходили.

У нас запрещена предпринимательская деятельность без государственной регистрации. Не просто запрещена – есть статьи в Административном и Уголовном кодексах. Поэтому человека могут отдать под суд за то, что он продал старый холодильник, поклеил за деньги обои соседу или печет пирожки на продажу. Были прецеденты.

Но не пугайтесь, не всё так плохо. Страна у нас маленькая, до Европы рукой подать, поэтому она довольно быстро европеизируется. Старые плацкартные вагоны постепенно сменяются современными сидячими, с электрическими розетками под каждым сиденьем, а кое-где и с Wi-Fi. Областные и даже районные города больше напоминают польские или чешские городки, чем города российской глубинки. Например, часто упоминаемый в повести Молодечно не производит впечатление провинциального. Час пути – и ты в Минске. Современная инфраструктура, опрятность, чистота...

Кстати, нас немного удивляет реакция россиян: «Ах, как у вас чисто!» У нас не чисто, у нас нормально.

В Беларуси есть своя валюта – белорусские рубли. Недавно была деноминация, с купюр убрали четыре нуля, и мы уже привыкли к новым деньгам. Но близость Литвы и Польши, а также огромный жизненный опыт и высокая инфляция приучили белорусов хранить деньги в валюте, а также мгновенно пересчитывать в уме цены из рублей в доллары и евро и обратно. Поэтому то, что папа отдает сыну сто долларов, как и то, что доллары есть у папы в кошельке, – это совершенно обычная ситуация.

На данный момент одна тысяча российских рублей примерно равна тридцати трем белорусским рублям.

В белорусском варианте русского языка есть слова, которые белорусы считают русскими, а в России их не знают. Самое известное такое слово – «шуфлядка» (выдвижной ящик). В

тексте этого слова нет, но не упомянуть его нельзя. Зато в тексте неоднократно встречается слово «байка». Байка – это толстовка. А еще олимпийку у нас называют мастеркой, а майку с длинным рукавом – фуфайкой.

А еще учителей в школе называют «математица», «русица», «биологица»... Это не грубо и не обидно. Это как российские «математичка», «русичка», «биологичка». Наши школьники говорят и так и эдак.

Вот такая у нас страна. Нам тут очень нравится, а Минск мы вообще любим. Надеемся, полюбите и вы!

Сиямцы

– Привет! Вы снова на канале «Сиямтуб»!

– И с вами снова мы, ваши сиамские ведущие! Геула... – представилась девчоночья голова.

– И Янула! – закивала юношеская.

Ведущие улыбнулись во все свои шестьдесят четыре зуба. Вернее, в шестьдесят два, потому что у Геулы в ее шестнадцать зубы мудрости еще даже не проклюнулись. И помахали левой (девичьей) и правой (мужской) рукой. Остальное тело сيامцев покрывал огромный свитер грубой вязки с двумя воротами для двух голов.

– Начинаем, как обычно, с вопросов... – Ян принялся крутить колесико мышки, перебирая комменты к последнему выпуску «Сиаптуба».

– И, как обычно, – вздохнула девчоночья голова, – самый популярный вопрос – как мы ведем блог вместе.

– Понимаете, – объяснил Ян, – у нас один мозг на двоих.

– Поэтому мы... – продолжила Геула.

– Просто не можем поругаться... – перебил ее Ян.

– Это была бы шизофрения, – объяснила Геула.

– А мы абсолютно нормальные! – закончили сиапцы хором и вместе прыснули от смеха.

– И про родителей, и про операцию по разделению, – вздохнул Ян, – мы уже сто раз отвечали. Кому интересно, посмотрите четвертый или десятый выпуск... Что тут еще?.. В каком классе учимся? В девятом... Это тупо... Это тоже уже спрашивали...

– А вот кое-что интересное! – обрадовалась Геула. – «Вот вы все время в своем миленьком свитерочке»... Спасибо! Мы старались! «А не хотите купить нормальных шмоток?» Ян! Давай! Мне тоже этот свитер надоел! Давай пошопимся!

– Думаешь, стоит? – нахмурился Ян. – По-моему, в наших магазинах нет товаров на сиамских близнецов...

– А давай проверим! И покажем, что получилось!

Ян и Геула кивнули друг другу, улыбнулись в камеру, выждали секунду – и Ян отключил запись.

– Слушай, – взмолился он, – а давай и правда что-то другое надевать! У меня после твоего свитера все тело чешется!

– Постираем – будет как новый! Давай финал запишем!

Ян ожесточенно поскреб шею, трагически вздохнул и включил запись.

– Как видите, – рассмеялась Геула, – эксперимент провалился!

– Не шьют ничего на таких, как мы, – пригорюнился Ян.

– Зато знатно поржали! Какие у них у всех лица были! У продавцов!

– Так что если вы знаете, как решить нашу проблему, – Ян старался свернуть запись побыстрее, – пишите в комментариях!

– Подписывайтесь на наш канал, ставьте лайки, с вами были ваши сиамцы, пока-пока!

Геула прощально помахала рукой, Ян вымученно улыбнулся и выключил камеру. После чего стащил с себя колючий свитер и принялся с наслаждением чесаться обеими руками. Геула тоже выбралась из сиамской униформы и не удержалась – вскочила и потерлась спиной о шкаф.

– Завтра же постираю! – решила она, сворачивая свитер. – С каким-нибудь размягчителем. А ты же сегодня смонтируешь, да? Там правда классный репортаж в магазинах получился!

– Три часа в этом долбаном свитере, – пробурчал Ян. – Если бы еще и репортаж не получился...

Геула чмокнула напарника в макушку и захлопала глазками:

– Но ты же смонтируешь? Да? Да?

– Сегодня не смогу. – Ян продолжал чесаться с удвоенной энергией. – У меня дела.

– Понятно, – быстро сдалась Геула и невинно добавила: – Рубашку поменяй. У этой пятно на пузе.

– При чем тут рубашка? – Ян демонстративно пожал плечами. – Мне с репетитором надо встретиться.

– Ага. И душ прими. А то будешь непрерывно чесаться. Не всякому... репетитору это понравится.

Ян фыркнул, но чесаться прекратил. Геула достала телефон и ткнула в значок на главном экране:

– Хай, Костя! Ну что, пойдём куда-нибудь?.. Да мы с Яном уже всё на сегодня... А я откуда знаю? Куда пригласишь, туда и пойдём... Окей, на Зыбицкой через полчаса!

Геула отключила телефон, мило улыбнулась и повторила:

– А рубашку все-таки поменяй, ладно?

Геула ушла. Ян показал ей в спину язык и начал стаскивать рубашку.

* * *

Ян ждал Дарину у стены с бразильским граффити. В руках у него было два стаканчика кофе.

– Привет! – сказала Дарина и чмокнула Яна в щеку. – А чего ты всегда такой выбритый?! Давай ты пару дней не побреешься! Будешь ёжик! Давай?!

– Попробую как-нибудь, – ответил Ян.

«Когда хоть что-то на подбородке расти начнет», – добавил он про себя.

Дарина тем временем отхлебнула кофе и сощурилась, как кошка:

– Латте! С карамелью! Какой ты классный! Спокойный всегда. Такое чувство, что ЦТ тебя совсем не парит!

– Да ладно, – пожал плечами Ян, – сдам как-нибудь...

И снова мысленно закончил: «Через два года».

– А я вся на нервах, – пожаловалась Дарина, – совсем спать не могу! По пять часов в день у репетиторов! Мне же надо историю России досдавать! В московских вузах знаешь какой проходной балл...

Ян сдержанно кивнул. За последний месяц он очень много узнал о разнице между белорусским ЦТ и российским ЕГЭ, о проходном балле в вузы Москвы, тяжелой доле минских абитуриентов в России, репетиторах и нервах Дарины. Он двинулся по улице и включил режим: «Да-да, я слушаю», периодически кивая и поддакивая.

Минск как будто специально отвлекал его: на стене «Цеха»¹ висела яркая афиша «Смотреть и видеть: читай знаки судьбы». По рельсам прогрохотал экскурсионный трамвай, полный стимпанкеров. «Поехали с нами!» – кричали из окон странно одетые люди. Какая-то компания принялась обустраивать площадку для игры в городки и уже растянула транспарант «Возвратись к истокам!». Прямо напротив входа в дом, где когда-то располагалось «С.И.Т.Р.О.»². И где Ян с Геулой столько всего наснимали.

* * *

«Хорошо бы тут, на Зыбицкой, поснимать, – думала Геула, спускаясь по лестнице к главной тусовочной улице Минска, – надо Яну сказать!»

И сразу увидела Костю. Оценила спортивную сумку через плечо.

– С тренировки или на? – спросила она, подходя.

– На, – вздохнул Костя. – Папа через сорок минут подберет возле консерватории.

– Значит, у нас полчаса... Куда пойдем?

Костя обвел взглядом ряд кафе.

– Пошли в «Депо», – решил он. – Что летом делать собираешься?

* * *

– ...ты меня слушаешь вообще? – Дарина дернула Яна за рукав так, что он чуть не расплескал кофе. – Я говорю, с общагой там проблемы, а комнату в Москве знаешь сколько стоит снять? Но я уже все придумала! Сниму комнату с кем-нибудь! С кем-то, кто тоже из Минска. Вдвоем мы комнату потянем, да?

Дарина погладила его по щеке:

– Нет, правда, отрасти щетину! Мне понравится!

Ян кивнул с запозданием.

– Ты о чем думаешь? – Дарина подергала парня за нос.

– Да так, – заморгал Ян. – Куда поступать.

– Так ты же вроде собирался в наш политех?

– Я пока не решил. Может, тоже в Москву махнуть?

Ян внимательно посмотрел на Дарину.

¹ «Цех» – один из центров культурной жизни минской молодежи, устроенный в опустевшем заводском цеху. Здесь постоянно проходят неформальные выставки, лекции и другие события. – *Здесь и далее примеч. авт.*

² «С.И.Т.Р.О.» – «Студия инновационного творческого развития и обучения», учебно-развивающий центр для подростков.

– Ура! – Она залпом допила кофе. – Хотя кто-то знакомый у меня там будет! Она продолжала говорить что-то еще, но Ян ее не слушал. У него зрела идея.

* * *

В «Депо» оказалось слишком много народу, и Костя потянул Гелю поискать другое кафе. Все это время он рассуждал о море, летнем отдыхе и приличных отелях, например в Болгарии. Геула слушала с возрастающим удивлением, но соглашалась, что море, отдых и отель – это хорошо бы.

– Слушай, – не выдержала она, когда Костя вышел на третий круг. – Ты к чему это все вообще?

– Сюда зайдем! – Костя решительно распахнул дверь.

Не успели они опуститься в плетеные кресла, как появился улыбчивый официант, зажег свечку и ушел с заказом на два кофе и один эклер.

– Выгодно тебя по кафе водить, – сказал Костя. – Сладкого ты не ешь...

– Так что там с морем? – перебила Геула.

Костя открыл рот, но в этот момент Минск бросил солнечный луч на открытую форточку, зайчик отразился от стекла и...

– Уии! – раздался с улицы истошный девичий визг.

Все посетители ближайших кафе высыпали на улицу.

Посреди Зыбицкой стояла клоунесса на ходулях. В руках у нее была пустая коробка, а по мостовой прыгало ее содержимое – десятки разноцветных каучуковых мячиков.

– Я случайно, – чуть не плакала клоунесса, – мне зайчик в глаз засветил! Помогите, люди добрые, мне выступить у Ратуши через пять минут.

Добровольцы – и Геля в первых рядах – тут же бросились собирать прыгающие мячики и забрасывать клоунессе в коробку.

А солнечный зайчик, отразившись много раз, успел долететь до Октябрьской.

* * *

Ян уже собирался поделиться своей идеей с Дариной, но в этот момент в сантиметре от его головы что-то пролетело.

– Извините! – закричали игроки в городки. – Мы случайно! Алесю в глаз солнцем засветило!

Ян улыбнулся и помахал им рукой.

* * *

Когда шарики были собраны, а клоунесса сто раз сказала спасибо и зашагала в сторону Ратуши, Геула вернулась к Косте. Он все это время стоял в стороне с крайне недовольным видом.

– Итак? – спросила Геля, но Костя снова не успел ответить.

В рюкзаке Геулы зазвонил телефон.

– Гель, выручай! – попросила мама. – Срочный заказ: мука и сахар.

– Сегодня ж среда! – удивилась Геула.

– Гелюшечка, пожалуйста, там тебя четыре противня ждут у меня на кровати и два у тебя на столе.

– Сейчас буду, – коротко ответила Геля.

Стратегические запасы муки и сахара привозили им домой по пятницам. Если все закончилось уже в среду, значит полный аншлаг с заказами.

Геула повернулась к Косте:

– Слушай, мне срочно нужно маме продукты купить...

Костя вздохнул:

– А приедешь завтра ко мне? Кино какое-нибудь посмотрим... и вообще...

– Ладно! Привет дяде Чингизу! – Геула чмокнула Костю в щеку и побежала к метро.

* * *

– Ну что, – спросил отец Костю, когда тот уселся в машину, – рассказал о поездке?

Костя неопределенно мотнул головой.

– Сколько номеров заказывать? – уточнил папа.

– Один, – ответил Костя.

Что-то в тоне сына напрягло Чингиза.

– Точно? Никаких проблем?

– Никаких, – сказал Костя сквозь зубы.

– То есть Геля не против того, чтобы афишировать...

– Пап, – перебил Костя, – да хватит меня уже грузить! Все у нас нормально!

– А как Геула отреагировала?..

– Нормально отреагировала! Поцеловала на прощание!

До самого Уручья они молчали. И только напоследок Чингиз сказал:

– Учти, это твоя зона ответственности.

Костя, выходя, хлопнул дверью сильнее, чем нужно.

* * *

Геля не ела торты. Не могла смотреть на пирожные. При слове «капкейк» болезненно морщилась. Мама до сих пор вспоминает, как добрая соседка принесла ей коробку конфет, а Геула, которой исполнилось четыре, строго сказала:

– В следующем году подари мне банку соленых огурцов.

Лет с десяти Геула начала помогать маме украшать заказы и с тех пор воспринимала сладкое... как бумагу. Или холст. Никому же не придет в голову жевать холст и закусывать кисточками?

Когда Геля вернулась домой, мама уже достала из духовки очередную порцию кексов.

– На столе двадцать восемь капкейков – выпускной в четвертом классе, – прокричала мама, – только без авангарда, пожалуйста, там чума, а не родительский комитет. Белый верх, темный низ. А то, что в спальне, там можешь делать что хочешь, это дээр у пацана, двенадцать лет, футболист, мама блогер, папа машинами торгует... Ты есть хочешь?

– Потом, – отмахнулась Геля, – сначала отмучаюсь с кейками.

28 штук. 15 девочек, 13 мальчиков. Выпускной.

Геля глянула на помадку, которую приготовила мама. Омерзительный розовый и вырвиглаз голубой.

«Ну и ладно, – подумала Геля, – на деньрожденных оторвусь».

И принялась рисовать на кексах книжечки и тетрадошки.

* * *

Ян пришел в себя от подзатыльника.

– Ты на часы смотришь, блогер фигов? – поинтересовался отец.

Ян посмотрел.

До подъема оставалось шесть часов.

– Уже заканчиваю, – буркнул он и продолжил щелкать мышкой.

Станислав Францевич был опытным отцом. Он захлопнул ноутбук перед носом сына, сунул компьютер под мышку и двинулся в спальню. Ян даже не протестовал. Все, что надо, он уже выяснил, оставались кое-какие детали, но их можно уточнить и завтра.

Чисто из вредности он сообщил отцовской спине:

– Я в Москву собираюсь. В технологический колледж после девятого берут!

Папа остановился и посмотрел на Яна с ухмылкой. Яна такие взгляды всегда бесили, он краснел и начинал хамить. Но сейчас стоило промолчать.

Отец выдержку оценил и демонстративно осмотрел комнату.

– Если ты по поводу уборки... – не вытерпел Ян, но папа его перебил.

– Нет, я по поводу модели линкора.

Папа снял с верхней полки запыленный остов недостроенного корабля.

– Сколько ты его делал? Часа три? А вот уже три года он... доделывается. Или, к примеру, рисование на холсте...

Отец кивнул на торчащий из-за шкафа подрамник.

– Собираение марок... Авиамоделирование... Ты хоть что-то до ума довел за последние пять лет?

– «Сокола тысячелетия» собрал! – возмутился Ян. – Там несколько сот деталей.

– «Сокола тысячелетия»... Я его закончил, если помнишь. Поэтому он стоит в моей комнате. И пыль с него регулярно стирают, между прочим!

– Мама стирает, – огрызнулся Ян.

– Неважно. – Папа снова принял оскорбительно снисходительный вид. – Важно, что я всегда все довожу до конца. А ты?

– Я блог на ютубе уже год веду!

– Блог! – фыркнул папа. – Это, конечно, большое и важное дело!

– И в Москву поеду!

– Да ради бога, – отмахнулся отец. – Зарабатывай денег, чтобы там себя содержать, и поезжай... Путешественник...

Он зевнул и двинулся к выходу.

Ян растерялся. О деньгах он как-то не подумал.

Рухнул в скомканную постель прямо в одежде, взял телефон, автоматически полез на YouTube проверять, сколько просмотров добавилось. Когда выскочила навязчивая реклама, Ян потянулся отключить ее, но палец замер на полдороге...

* * *

– ...и через месяц будем деньги грести лопатой! – сказал Ян.

– Подай мне голубую глазурь, – попросила Геля. – Какие деньги? Какой лопатой?

– Большой, блин! – обиделся Ян. – Ты меня вообще слушала?

– Нет, – честно призналась Геула, – прости, отключилась. Восемь, девять, десять... Еще три кекса для мальчиков, остальные девочкам.

Ян закатил глаза.

– Так, все сначала рассказывать не буду, но я зарегистрировал наш блог на «Адсенсе», и теперь нам за просмотры будут платить деньги.

– Ух ты! – сказала Геля, украсив очередной капкейк. – А сколько за каждый просмотр?

– Ну, там, кажется, не за просмотр, а за клик на рекламе... – смутился Ян. – Я, честно говоря, не до конца въехал. Отец ноут отобрал, а с телефона все эти правила читать замучишься... Но все равно! Кто молодец? Янчик молодец!

Он вскинул ладонь, и Геула аккуратно, чтоб не испачкать, дала ему пять. Но все-таки уточнила:

– А когда и как платить будут?

– Когда наберется какая-то пороговая сумма... не помню... Но у нас же по пятьсот просмотров в день! Думаю, через неделю...

– А как эти деньги забрать? – перебила его Геля.

– Слушай, – рассердился Ян, – были бы деньги, а как забрать – придумаем!

– Понятно, – вздохнула Геула. – Кстати, совсем забыла тебе сказать: мне вчера в магазине косметики предлагали пятьдесят рублей³ наличкой за то, что мы про них сюжет снимем и в блог вставим.

– Полтинник? – Ян скривился. – Да это вообще несерьезно!

– Да? – удивилась Геула.

– Слушай, но это же детский сад! – воскликнул Ян. – Мы можем делать сюжет каждые два дня. Ты что, собираешься за жалкие полторы сотни в неделю работать?

Геля моргнула.

– Триста долларов в месяц... – начала она, но Ян не дал ей договорить.

– Копейки! – презрительно бросил он. – Если в Москве снимать квартиру, то это только на жизнь.

– Зачем снимать квартиру в Москве? – удивилась Геля.

– Да это я так, к примеру, – смутился Ян.

И снова бросился в атаку:

– Нам теперь нужно быстрее сюжеты снимать! Каждый день!

Геля потерла глаза и покосилась на три противня с заготовками, которые стояли на столе.

– Хорошо, – согласилась она. – Но давай завтра. Сегодня еще для утренняя в детском саду заказ делать...

Ян надулся.

* * *

Костя вышел в прихожую, позевывая, и обнаружил родителей за ежедневным ритуалом: мама провожала папу на работу. Занятие это было для мамы несложным: прислонившись к косяку, дожидаться, пока муж оденется, затем пожелать ему хорошего дня, поцеловать и закрыть за ним дверь.

– Мам, – сказал Костя, – где мои джинсы?

Мама встрепенулась, но Чингиз остановил ее:

– Альбина, отставить! Пусть сам найдет. Он у нас уже большой, барышень на курорты возит.

– Кстати, – сказала мама, – а когда мы Геле скажем? Обязательно до дня рождения ждать?

– А сын уже вчера сообщил. – Чингиз посмотрел на Костю с непонятным выражением.

– Ой как здорово! – обрадовалась Альбина.

– Мам! – повторил Костя. – Я джинсы вчера на стуле оставил. Опять убрала куда-то?

³ 1 500 российских рублей.

– Сейчас!

Чингиз проводил жену взглядом и спросил:

– А тете Лизе ты рассказал?

– А чего тетя Лиза? – ошетинился Костя. – Чего ей говорить?

– Ну, например, что ты с ее дочкой собираешься жить в одном номере.

Костя набычился.

– Нет, я понимаю, что у вас уже давно отношения, – примирительно сказал отец, – но жить вместе – это совсем другое.

– «Жить вместе»... – фыркнул Костя. – Я ее что, замуж зову?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.